

• Вы просили
рассказать

«Вся наша семья любит оперетты и особенно произведения Кальмана. Стараемся не пропускать их, когда на летние гастроли приезжают к нам театры оперетты. К сожалению, о жизни композитора нам мало что известно. А мы слышали, например, что женат он был на русской, уроженке нашего города. Так ли это? Расскажите, пожалуйста, о Кальмане подробнее. Роговы, Пермь».

Выполняем эту читательскую просьбу.

Сочинения выдающегося венгерского композитора в репертуар советских театров вошли буквально с первых дней Октябрьской революции. Несмотря на это, литературы о Кальмане, кроме коротких разработок в немногочисленных книгах об истории оперетты, у нас до самого последнего времени почти не было. Причины тут надо искать в живучести тех предрассудков, какие годами держались во-

Вера Кальман

шли и итальянского графа Бернини и помогает

ОДНАЖДЫ В КАФЕ, НЕДАЛЕКО ОТ ТЕАТРА...

круг оперетты как жанра, принадлежащего якобы буржуазному театру и потому не имеющего перспектив на советской сцене.

Теперь, после дискуссии конца 60-х годов, организованной газетой «Советская культура» и журналом «Театр», после появления таких книг, как «Звездные часы оперетты» А. Владимирской и особенно первой русской монографии о Кальмане, изданной два года назад в Ленинграде, можно говорить о том, что в оценке места классической оперетты в нашем искусстве времена принципиально меняются.

Перед нами книга Владимира Мусатова «Имре Кальман. Очерк жизни и творчества» (издательство «Музыка», Ленинградское отделение, 1978). Пожалуй, впервые с такой ясностью и убедительностью отдается в ней должное Кальману как одному из основоположников национальной школы венгерской оперетты, последователю стиля народной музыки «вербункш» (этому посвящена отдельная глава), должное как талантливому композитору-новатору, которому удалось поднять искусство оперетты «на новую, более высокую ступень и указать пути ее дальнейшего развития».

В начальных главах монографии автор размышляет о социальных корнях его творчества, в молодости убежденного симфониста (он преклонялся перед Чайковским), серьезного музыкального критика, в расцвете своих сил отдавшего предпочтение оперетте. Отдельные главы в подробностях, в основном не известных читателю, раскрывают историю создания его популярнейшего цикла оперетт — театралогии «Княгиня чардаш» («Сильва»), «Ваядера», «Графиня Марци», «Принцесса цирка». Четыре эти оперетты стали «сатирическим рекевиемом уходящему классу», поведали миру о деградации и бесславном финале ев-

ропейской аристократии.

Много новых сведений дает книга и о личной жизни Кальмана. Особое внимание пермского читателя привлечет глава «Последние годы». Здесь рассказывается история второй женитьбы знаменитого маэстро.

В конце 20-х годов Кальмана постиг жестокий удар судьбы — умерла его первая жена Пауля Кальман. Сорокашестилетний композитор остался один... Как-то в Вене, в кафе возле театра «Ан дер Вин», он увидел скромно одетую девушку, сидевшую за столиком в углу с иллюстрированной газетой в руках.

«Вы случайно не знаете, кто это?» — спросил Кальман кельнера, невольно удивившись своему вопросу. «Ничего выдающегося, — был ответ. — Самая заурядная киноактрисочка, не имеющая даже ангажемента. Она часто приходит сюда и еще чаще остается нашим должником...». На другой день композитор представился девушке.

Оказалось, что она русская, родом из Перми, зовут ее Вера Макинская. Отец ее, Константин Макинский, офицер царской армии, погиб в годы первой мировой войны. Мать, оставшись без средств, в начале 1917 года вместе с дочерью уехала в Петроград. Затем крутой поворот жизни отбросил мать и дочь Макинских далеко от Урала. В Вене Вера пробовала сниматься в кино, жила в пансионате для бедняков.

Случайное знакомство на удивление всем завершилось женитьбой. «Молодая хозяйка, — читаем в монографии, — пленяла всех красотой, милой обходительностью, радушием. В 1929 году родился первенец Чарли...». К этому времени относится создание «Фиалки Монмартра», оперетты, прототипов героев которой, как предполагают биографы Кальмана, надо искать в семейном окружении

автора. В образе главной героини он вывел свою молодую супругу («Фиалка — это ты», — говорил он ей).

Вере Макинской-Кальман он посвятил еще одно свое сочинение. В середине 30-х годов Кальмана привлек сюжет об истории любви Наполеона и Жозефины Богарне. «Почему ты взялся за этот сюжет?» — спросила его как-то жена. «Мне захотелось увековечить тебя, — отвечал он. — Когда я познакомился с тобой, ты была еще наивным ребенком, чудесной маленькой Фиалкой. Сегодня из-за тебя я пишу Жозефину».

В 1938 году Гитлер превратил Австрию в «Остмарк», бесправную провинцию рейха. Кальману дали понять, что по распоряжению фюрера его могли бы объявить «почетным арийцем». Кальман отказался. Быстро вывез семью в Швейцарию, затем во Францию. За месяц до начала второй мировой войны он получил визу на выезд в США. Почти десятилетие прожил он за океаном.

Из очерка Мусатова мы узнаем о драматической истории развода Кальмана и Веры и повторной их женитьбы, когда маститому композитору было уже под шестьдесят. После его смерти (Кальман похоронен в Вене, вблизи от могил Бетховена и Брамса) в Байрейте вышли мемуары Веры Кальман «Моя жизнь с Эммерихом Кальманом», которые и дали основной материал для заключительных глав монографии о композиторе.

Можно порекомендовать ее тем, кто захочет узнать о классике оперетты больше. Родословная же семьи Макинских, обстоятельства их жизни в Перми — новая интересная тема для краеведческого розыска.

Ю. НАДЕЖДИН.

На снимке: Вера МАКИНСКАЯ-КАЛЬМАН.

Фоторепродукция

И. Шустера.